

День первый. Новый мир.

- Прошу, не задерживайте очередь, пройдите вперед и получите браслет.

- Да, да... - я уныло кивнул, подходя к аппарату. Тот был похож на те, из которых в недалеком прошлом мог купить какой-нибудь чудный напиток. И в ту самую щель, откуда чудный напиток выпадал, я сунул руку. Послышался щелчок. Послышался голос:

- Номер 13174800 зарегистрирован, приятной поездки, Джон.

Дверь, находящаяся за аппаратом, с шипением открылась, завлекая меня в белый коридор. Пожав плечами, я повиновался и оказался в длинном белом коридоре. Впереди меня шел огромный мужчина в белом, всем видом выражающий непонимание и легкий страх. За ним - зрелая женщина с насупленным лицом, а за ней - целая процессия из таких же растерянных бедолаг.

Я же бедолага не менее растерянная. Вот спрашиваю себя, куда нас ведут, и ума не приложу, не могу найти ответа. Сначала нас зашвырнули в эти белые хоромы, а теперь метят и словно скот ведут на убой... Проклятые звезды, ну почему всегда в голову в первую очередь лезут исключительно отвратительные мысли?

Стоило мне отойти от дверей, как они вновь зашипели и наш отряд пополнился еще одной невинной душой. Оглянувшись на высокого осунувшегося паренька с ястребиным носом, я тяжело выдохнул, демонстрируя свою унылость, и поплелся вперед.

Спустя десять минут мрачной ходьбы с постоянными оглядками на голые бетонные стены, вызывающие лишь суицидальные мысли, тоннель закончился. Мы попали на большую пристань. Там, впереди, в воде, нас уже поджидал огромный лайнер. И все бы ничего, я был даже готов радоваться к переменам в жизни, но только помимо корабля нас поджидал еще одно лицо, невидимое, коварное, выжидающее, пока мы покинем спасительные объятия замкнутого помещения и выйдем на воздух. И когда я сделал первый шаг из тоннеля, нога с хрустом ступила на белое скользкое полотно, вытопанное впереди идущими, а тело окутал леденящий, проникающий в самую душу холод.

Ах да, вы же не в курсе, что здесь вообще происходит и кто я такой. Меня зовут Джон, Джон Джой. Я сирота. Мне двадцать, рост средний, метр семьдесят, вес семьдесят два. Карие глаза, темные волосы. Поджарый, подкаченный, красивый, счастливый обладатель большого и острого ума.

С представлением покончили. Все, что вам нужно обо мне знать, что я - студент, ну, или, по крайней мере, был им до недавнего времени. На кого учился - совершенно не важно, покуда на парах не был, да и в университет толком не ходил. Зато ходил по дамам, это любил, да. В игрушки играл, с друзьями гулял... Зато не пил. Ну, почти не пил, и не курил, тоже почти. Есть чем гордиться.

И как все пришло к тому, что сейчас происходит, спросите вы? Рассказываю.

Полгода назад компания AI Requiem добилась поразительных успехов в исследовании в искусственного интеллекта. Как было заявлено, они даже нашли способ его контролировать. Официальная новость об этом была объявлена второго мая две тысячи сто сорок первого года. Той же ночью все пошло к черту. Профессор Виктор Франкенштейн, ведущее лицо компании, пошел против правил и собственноручно запустил проект. Что за проект - никто не знает. Известно лишь, хоть и не достоверно, что профессору удалось объединиться с разумом ИИ.

Что случилось дальше – опять же, никому точно не известно. Люди уснули в кроватях, а наутро проснулось уже там, в белом городе, будь он трижды проклят. Закрытые под гигантским белым куполом.

И следующие полгода мы провели там.

Жизнь под куполом, признаюсь, была легка и беспечна, куда лучше чем до этого. Нам не нужно было работать, нас кормили трижды в день. Не нужно было за собой убирать, покуда весь мусор и отходы исчезали сами по себе. И хоть жили мы в тесноте, но зато и не в обиде. Было не так уж и плохо, за исключением одного.

Скука, полнейшая беспроглядная скука и какое-то вещество в еде, вызывающее невыносимое чувство меланхолии и тоски.

Было невыносимо скучно и одиноко. И хоть вокруг было много людей, разговаривать ни с кем не хотелось. И так было не только со мной. Все, кого я видел, выглядели бледно и мрачно, словно восставшие из могил мертвецы, и, могу поклясться, я выглядел точно также.

Поэтому, когда сегодня было велено явиться к выходу, где нас поместили, как скот, я был немало возбуждён и даже заинтересован.

Теперь к реальности.

Я только вышел из тоннеля, как в лицо приветственно ударил ледяной ветер, охвативший меня с головой. По спине, по плечам и даже голове пробежали табуны мурашек, немедленно приведшие меня в чувства. От прежней вялости заключенного, сонливости и легкой усталости, накопленной за полгода, не осталось и следа. Я словно ожил после своего амебного существования, и взбудораженный изменениями в самом себе, хоть и дрожа и умирая от холода, резво оглянулся по сторонам.

Лайнер на причале был не один. По берегу, куда хватало глаз, их были сотни, тысячи, и к каждому вела своя собственная вереница людей.

Я дрожал, переступал с ноги на ногу, проклиная мороз, пока смиренно стоял в очереди, ожидая своего часа, и спустя несколько минут, когда пришел мой черед всходить на борт, в голове появился голос, отчего я, скажу честно, чуть не наложил в штаны.

– Здравствуйте, Джон. Добро пожаловать на борт.

На мгновение я обомлел, но вскоре после страх сменился неприязнью.

Нет ничего приятного в том, что кто-то читает твои мысли. Нет, серьезно, это ж экая гадость... И о своем девичьем не подумает даже... но как бы там не было, выбора у меня нет.

Я зашагал вперед, поднимаясь по мостику на корабль, и взойдя, оказался в блаженных объятиях тепла.

– Пользователь Джон, пройдите, пожалуйста, в свое ложе.

С этими словами перед глазами появилась прозрачная карта.

Чудо какое! И с каких это пор у нас появились голограммы? Насколько я слышал, в масштабное производство их хотели ввести лишь лет через десять.

На карте загорелся маршрут, пролегающий к моему ложе. Оно расположилось на седьмом этаже, и чтобы попасть туда, мне пришлось преодолеть на своих горбатых аж шесть лестничных пролетов, протискиваясь, расталкивая в стороны надоедливых людей, коих сейчас столпилось столько, что впору травить, точно тараканов.

Когда, следуя точно маршруту, я дошел до назначенного места, передо мною встала голая стена. Никаких окон, никаких дверей, одна лишь белая стена. Но не успел я возмутиться, как снизу из нее выдвинулся длинный белый гроб.

Нет, серьезно, это не кровать, и ложе это никак не обзовешь. Тесное, продолговатое, с отодвигающейся в сторону крышкой... Если это не гроб, то мать моя была лесной феей.

- Пользователь Джон, пожалуйста, займите ложе.

Крышка отодвинулась, обнажая под собой мягкую кровать.

Я помедлил, обдумывая, стоит ли повиноваться и дальше, но решив, что хуже уже не будет, залез внутрь. Крышка немедленно задвинулась обратно. Меня объяла тьма.

Я заволновался, постучал по крышке, надавил на нее, пытаюсь открыть, и вскоре услышал шипение, вместе с тем почувствовав специфичный запах.

Ах, это же сонный газ...

Когда я проснулся, мое «ложе» было уже выдвинуто наружу. Я распахнул глаза, утыкаясь взглядом в темную крышку.

- Пошла прочь!

Почувствовав всплеск необоснованной злости, я пнул ее ногой назад, и сел, наблюдая, как пробуждаются и выбираются из своего ложе люди вокруг... вдруг мой взгляд наткнулся на девушку, стоящую прямо передо мной. Ее милое лицо, - а я в милоте толк знаю, - выражало ожидание, пока взгляд внимательно изучал меня с ног до головы.

- А ты еще кто? - Я недовольно твякнул, пожалуй, чересчур резко, но девушка даже не шелохнулась. Оторвавши свои глаза от ее лица, я опустил взгляд ниже, и с немалым удивлением наткнулся на два круглых, упругих и полностью оголенных крутых холма.

Девушка, словно не заметив моего взгляда, улыбнулась.

- Добро пожаловать в новый мир, Джон Джой. Меня зовут Ева, и я буду твоим проводником!

Ее тонкий голос привел меня в чувства. Взгляд оторвался от идеального тела и быстро пробежал сверху вниз, вежливо и учтиво избегая области G.

Невысокая, на голову ниже меня. Со светлыми волосами до плеч, маленьким носом и пухлыми, но изящными губами. Глаза зеленые, редкого оттенка океана... признаюсь, она отлично вписывается в мое представление об идеальной красоте, вот только ее тело, как бы это сказать... слегка прозрачное. Я отчетливо вижу через нее зевающих людей...

Но знаете что? Плевать. За свою геймерскую жизнь я флиртовал с таким количеством виртуальных женщин, половина из которых были отнюдь не женского пола, что меня это

ничуть не смущает. Хочешь счастья – умей отречься от реальности.

Я уже собирался сделать ей комплимент, и даже открыл рот, как Ева, словно предугадав это, оборвала меня на полуслове.

– Возможно у тебя есть ко мне вопросы. Ты можешь их задать, но знай, я не смогу ответить на все.

Взгляд через силу оторвался от ее изогнувшихся в легкой улыбке губ.

– Да. Вопросов у меня много.

– Мы никуда не торопимся. Ты можешь спрашивать что угодно.

– Окей. Как скажешь, ненаглядная. Только прошу, после не дуйся.

– Не дуйся? – слегка растерянно переспросила Ева, – что это значит?

– Не обижайся.

Ева понимающе кивнула.

– Понятно. Хорошо, я не стану дуться, чтобы ты не спросил.

– Окей. Тогда скажи, для начала, где твоя одежда.

Ева опустила взгляд вниз, осмотрела себя, замешкалась, потужилась с минуту, пытаясь найти ответ, но быстро сдалась.

– Я не знаю.

– Тогда прежде чем я закидаю тебя вопросами не могла бы ты сделать мне одолжение и одеться? Не пойми неправильно, у тебя прекрасное сексуальное тело, уж поверь, но на мой взгляд нудистские наклонности отнюдь не то, что должно быть в голове у милой девушки, как ты.

На ее щеках появился легкий румянец. Она кивнула и на ней в ту же секунды появилось легкое белое платье.

– Отлично, – я закивал, – тогда начнем. У меня уже есть несколько вопросов. Надеюсь, ты сможешь на них ответить.

Ева кивнула, и я начал свою бомбардировку.

– Расскажи мне о Франкенштейне, что с ним случилось, где он? Что произошло в той лаборатории? Что вообще тут происходит? Что случилось с нашим миром? Как я оказался в том белом городе? Почему я этого не помню? Откуда этот город появился вообще? Чего вы от меня хотите? Нет. Чего вы хотите от всех нас? С какой целью вы все это затеяли? Что это за лайнер? Зачем вы нас на него посадили? Куда везете? Зачем? И что это за голограммы? Разве такое вообще возможно? Вы меня чипировали? Это виртуальный мир? Магия? Волшебство? Если нет, то как ты можешь стоять здесь передо мной? И кто, наконец, ты такая и почему ты выглядишь так, словно упала с небес?!

Последние слова вновь призывали на ее лице румянец. Ева внимательно посмотрела мне в глаза,

обдумывая вопросы, и ответила.

– Ты здесь, чтобы принять участие в игре. – сказав это, она замолчала, всем видом показывая, что закончила свои объяснения.

Я был возмущен, но не сдался так просто.

– Но что это за игра? Каковы ее правила и в чем цель? Разве это не странно забрасывать нас всех в игру, правила которой нам неизвестны? Игры ведь созданы для развлечения, так что же, кого будут развлекать? Того, кто это все устроил, или же нас, простых смертных?

– Это тебе предстоит выяснить лично.

Я поперхнулся от возмущения. Меня закинули в игру, а правила никто объяснять не собирается?

– Ты что, серьезно?

Ева пожала плечами, уводя в сторону взгляд.

– Это все, что я могу сказать.

Я помолчал.

– А что ты можешь рассказать?

Ева довольно вскинула подбородок кверху.

– Я могу рассказать, как пользоваться системой!

– Системой? Какой еще системой?

– Системой, что даровал вам Господь.

Сознаюсь, сейчас я заинтригован. Возможно, все не так уж и плохо.

– Рассказывай.

– Хорошо. Тогда для наглядного примера открой окно характеристик. Для этого сделай рукой вот так. – она взмахнула рукой, я повторил, и перед глазами всплыло прозрачная таблица.

Джон, Уровень 1.

Раса: человек

Класс: отсутствует

Опыт: 0%

Характеристики:

Сила: 3

Магия: 1

Ловкость: 5

Интеллект: 6

Выносливость: 3

Очки эволюции: 5

Поверхностно взглянув, я почувствовал себя странно. Это действительно игра. Ева же, начав расхаживать из стороны в сторону в манере профессора, принялась объяснять.

- Как ты мог догадаться, это – твои показатели. Сила влияет на физические показатели тела. Магия – на магическую силу заклинаний. Ловкость – на гибкость и реакцию тела. Интеллект – на умственные способности и скорость мышления. Выносливость – на запас питательных веществ в организме и их расход соответственно.

- Помимо характеристик в окне характеристик всегда указано количество очков эволюции. Они нужны для того, чтобы использовать капсулы эволюции, для поднятия характеристик или модернизации тела. Получить ОЭ можно путем повышения уровня или же выполнения особых заданий. Также можно получить дополнительные ОЭ за убийства других игроков.

- Помимо этого в новом мире будет работать виртуальная валюта – Лот. Ее количество отображается на браслете. Их можно заработать, выполняя задания, убивая монстров, или крадя чужие браслеты.

- Браслет, что у тебя на руке, обладает собственным пространством, в котором можно хранить определенное количество вещей.

Слушая ее, я ощутил, как встают дыбом волосы на голове, но не от страха или шока, а от возбуждения.

Как я уже вскользь упоминал, я – любитель игр, особенно мморпг. И слушая ее уже чувствую, что новый мир придется мне по вкусу. Смущает лишь одно – что будет, если я погибну?

- Что будет, если я умру?

Словно ожидая этого вопроса, Ева таинственно отвела взгляд в сторону.

- Это тебе предстоит узнать самому.

Что ж, врать она не умеет. По одному ее виду становится ясно, что смерть здесь не конец.

Я кивнул, с трудом выбрался из ложе, чувствуя себя ожившим куском желе, и начал разминать тело путем целого комплекса упражнений. Закончив, я повернулся к Еве.

- Понял тебя, ненаглядная. Тогда еще вопрос, с чего мне лучше начать?

Ева заметно обрадовалась вопросу, на который может дать ответ.

- Для начала загляни в капсулу эволюции и потрать очки! При первом посещении советую потратить их в ловкость. Как сделаешь это, подними десятый уровень и найди себе наставника!

- И где я могу найти наставника?

Никто не ответил. Евы на своем месте уже не было. Она исчезла.

Ну, нет так нет. Значит, будем узнавать самостоятельно, а это мне не в первой.

Я направился к лестнице и спустился вниз. В выход уже обширной бурлящей рекою стекались люди. Нырнув в нее, я вскоре выбрался наружу, и стоило мне оказаться на той стороне, как в глаза ударил яркий солнечный свет. Я согнулся и скорчился, подобно вампиру, закрывая солнце руками, и принялся протискиваться вперед через столпившихся перед кораблем людей. И когда толпа рассосалась, моим телом овладел паралич, объявившийся глубоким шоком от увиденного.

Чтобы вы понимали, представьте такой простенький портовый деревянный причал, небольшой, с десятком помостов и деревянной сторожевой будкой с краю. Представили? А теперь представьте точно такой же, только в десять раз больше! Именно такое умопомрачительное зрелище предстало моим глазкам.

А город... никаких тебе небоскребов, никаких светящихся экранов, машин, да и вообще никакой цивилизации! Одни лишь выстроенные в ряд деревянные дома и полная тишина!

И тут надо отдать должное, выглядит город неплохо. Дороги вымощены мелкой разноцветной брусчаткой, а в центре, на склоне, выглядывает серый особняк.

Люди на причале, шокированные не меньше моего, начали взволнованно переговариваться меж собой. Кто-то даже заплакал. И сквозь этот гам я услышал знакомый голос.

– Джонни! Джооон!

Ну наконец что-то знакомое и привычное.

Подпрыгивая, ко мне через толпу стал пробираться рыжебородый парень. Мой непутевый друг детства, названный брат, вечный раздолбай и крайний сторонник справедливости, Ларри. По счастливой случайности, или по чьему-то особому хотению, мы с ним оказались в белом городе вместе, в одном доме. И хоть ростом он вышел лишь на голову меня, я зову его гигантом. Не столько за выдающийся рост, сколько за количество девушек, обычно проходящих через его кровать за один только месяц. Число это настолько большое, что едва ли может уложиться в чьей-то голове.

Сам Ларри немного худ, но широк в плечах. В общем, находится в отличной форме и будто этого мало, на лицо редкий красавец, с длинным тонким носом и чистыми голубыми глазами.

– Братишка! Рад тебя видеть. – добравшись до меня, Ларри широко улыбнулся. Наши руки скрепились в крепком мужском рукопожатии. Я похлопал его по плечу.

– И я рад, брат. Хорошо, что мы встретились именно сейчас. Пошли, нам нужно поторопиться.